

12. Лосев А. Ф. Диалектика мифа / А. Ф. Лосев. – М. : Мысль, 2001. – 558 с.
13. Неаполитанский С. М. Аюрведа на каждый день / С. М. Неаполитанский. СПб. : Святослав, 2007. – 480 с.
14. Пайк А. Мораль и Догма Древнего и Принятого Шотландского Устава. / А. Пайк. Т.3. – М. : Ганга, 2008. – 349 с.
15. Петров К. П. Тайны управления человечеством или Тайны глобализации / К. П. Петров. В 2-х кн. – М. : Академия управления, 2008.
16. Рачин Е. И. Особенности русского самосознания / Е. И. Рачин. – Троицк : Тровант, 2009. – 46 с.
17. Таранов П. С. 150 мудрецов и философов. / П. С. Таранов. Т.2. – Симферополь : Нарус-М, 2000. – 832 с.
18. Федотова В. Г. Хорошее общество / В. Г. Федотова. – М. : Прогресс-Традиция, 2005. – 544 с.
19. Умершие доктора не лгут. Лекция доктора Уоллока. – М., 2003. – 36 с.
20. Эвола Ю. Оседлать тигра / Ю. Эвола. – СПб. : Владимир Даль, 2005. – 512 с.

Федоров Ю.В.

УДК 130.2:111.84

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ АНАЛОГИ ДЕГЕНЕРАТИВНОГО ПРЕЛОМЛЕНИЯ ЦЕННОСТНО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ЧЕЛОВЕКА

***Аннотация.** В стремительно меняющемся современном мире ценностно-мировоззренческие представления человека ежедневно претерпевают существенную деформацию, однако редко попадают в сферу интересов современной культурологии, искусствоведения, театроведения и т.д. Но именно в этих сферах накопилось за последнее время много вопросов, упирающихся в тупик социокультурного регресса, духовного кризиса, проблему прогрессирующей культурной деградации, деградации внутреннего мира человека, его патологических, псевдотворческих проявлений.*

Даже откровенно болезненные (патологические) преломления ценностно-мировоззренческих представлений личности многие философы и культурологи до сих пор не отваживаются маркировать как биегативные и аксиологические деформации личности. Таким образом, с непонимания природы появления извращенных (дегенеративных) образцов современной культуры (искусства) и молчаливого согласия искусствоведов и прочих экспертов, они манифестируют сегодня все откровеннее и настойчивее.

В данной статье автор приводит два культурно-исторических примера того, как причудливо деформированные ценностно-мировоззренческие представления человека проявляются в социуме, находя себе прибежище, популярность и даже славу, в такой области, как культура. Автор убедительно доказывает, что радикально измененные аксиологические установки влияют на социальную адаптацию человека, его психо-сексуальное поведение и творческую реализацию.

В статье предлагается краткий анализ жизни и литературного творчества двух ловеласов-символов XVIII века – Джакомо Джирокомо Казановы и его современника Донасьена-Альфонса-Франсуа де Сада. В своем анализе автор прибегает к современным научным трудам по истории, психологии, психиатрии и сексологии (И. Н. Давыдова, А. А. Ткаченко Н. В. Дворянчиков и др.) В статье также используются современные культурологические и научно-медицинские исследования, помогающие понять проблему перенасыщения современной культуры образами зла, деструкции и откровенной патологии. В статье поднимаются вопросы качества личности современного Художника, его психического здоровья и нравственной составляющей.

Ключевые слова: человек, культура, аксиология, феномен, ценностно-мировоззренческие установки, вырождение, патология, психосексуальные отклонения.

***Анотация.** У даній статті автор наводить два культурно-історичних приклада того, як істотно деформовані ціннісно-світоглядні уявлення людини проявляються в соціумі, знаходячи собі притулок, популярність і навіть славу, в такій області, як культура. Автор доводить, що радикально змінені аксиологічні установки впливають на соціальну адаптацію людини, її психо-сексуальну поведінку і творчу реалізацію.*

У статті пропонується короткий аналіз життя і літературної творчості двох ловеласів-символів XVIII століття - Джакомо Джірокомо Казанови і його сучасника Донасьена-Альфонса-Франсуа де Сада.

У своєму аналізі автор вдається до сучасних наукових праць з історії, психології, психіатрії та сексології. У статті також використовуються сучасні культурологічні та науково-медичні дослідження, що допомагають зрозуміти проблему перенасичення сучасної культури образами зла, деструкції і відвертої патології. Автором піднімаються і питання якості особистості сучасного Художника, його психічного здоров'я та моральної складової.

Ключові слова: людина, культура, аксіологія, феномен, ціннісно-світоглядні установки, виродження, патологія, психосексуальні відхилення.

***Summary.** In the rapidly changing world of values and worldviews person daily undergo significant deformation, but rarely fall within the scope of interest of contemporary cultural studies, art history, theater studies, etc. But it is precisely in these areas have accumulated in recent years a lot of questions that are limited to a standstill sociocultural regression, spiritual crisis, the problem of progressive cultural degradation, degradation of the inner world of man, his pathological manifestations psevdotvorcheskih.*

Even frankly morbid (pathological) refractive index value and philosophical concepts of personality, many philosophers and culture still do not dare to label as bionegativnye and axiological strain identity. Thus, with the emergence of perverse misunderstanding of the nature (degenerative) samples of modern culture (art), and the acquiescence of art historians and other experts, they manifest today more openly and aggressively.

**КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ АНАЛОГИ ДЕГЕНЕРАТИВНОГО ПРЕЛОМЛЕНИЯ
ЦЕННОСТНО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ЧЕЛОВЕКА**

In this article the author gives two cultural-historical example of how bizarrely deformed value-ideological representations manifested in human society, finding refuge, popularity and fame, even in areas such as the culture. The author convincingly argues that radical changes axiological settings affect the social adaptation of man, his psycho-sexual behavior and creative implementation.

The article offers a brief analysis of the life and literary works of the two-character Lovelace XVIII century - Giacomo Casanova Dzhirrolomo and his contemporaries Donatien Alphonse-François de Sade.

In his analysis, the author resorts to modern scientific works on history, psychology, psychiatry and sexology (I. N. Davydova, A. A. Tkachenko, N.V. Dvoryanchikov et al.) The article also uses modern cultural, scientific and medical research, help you understand the problem of saturation of modern culture images of evil, destruction and outright pathology. The article raises questions about the quality of the individual contemporary artists, his mental and moral component.

Keywords: *people, culture, axiology, a phenomenon of value-worldviews, degeneration, pathology, psychosexual deviation.*

Введение. Феномен вырождения (дегенерации) всегда имел четко очерченные антропологические и культурологические аспекты. Сегодня (особенно в сфере культуры) он заметно актуализировался в виде антихудожественных и псевдотворческих актов, которые часто маскируются под инновационные (авангардные) формы, виды и жанры искусства. Болезненные (патологические) преломления ценностно-мировоззренческих представлений человека многие философы до сих пор не отваживаются маркировать как бионегативные и аксиологические деформации личности. Таким образом, с недопонимания природы появления извращенных (дегенеративных) образцов современного искусства и молчаливого согласия искусствоведов, культурологов и прочих экспертов, эти психо-аномальные «творения» манифестируют сегодня все откровеннее и настойчивее.

Актуальность исследования. Актуальность данной статьи определяется резким обострением интереса к проблеме деградации в современном мире, и особенно в сфере культуры и искусства. Длительное табуирование комплекса проблем, связанных с вырождением, отсутствие устойчивых идеологических процессов, парадигм, разнонаправленность человеческого существования, обесмысливание культурообразующих концептов и образов, тотальный плюрализм и мировоззренческий релятивизм, все эти симптомы современной социальной реальности создают иллюзию вездесущности патологических, болезненных процессов в социуме, культуре и искусстве.

Ценностно-мировоззренческие представления человека ежедневно претерпевают существенную деформацию, однако не попадают в сферу интересов культурологии, искусствоведения, театроведения и т.д. Но именно в этих сферах накопилось за последнее время много вопросов, упирающихся в тупик социокультурного регресса, духовного кризиса, проблему прогрессирующей культурной деградации, деградации внутреннего мира человека, его патологических, псевдотворческих проявлений.

Изложение основного материала. Аксиологический вектор философских исканий всегда находит свое выражение в стремлении обратиться к проблеме человека, человеческого бытия. В свою очередь философский подход к теме человека требует рассмотрения феномена человека как целостности, а также признания того факта, что человек есть исключительное существо или особый род сущего.

Говоря обобщенно и учитывая, что доминантой человеческого сознания выступает разум, а его типичным актом является мышление («ego cogito ergo sum» – Декарт), человек есть Homo Sapiens – «существо разумное». Такова, во всяком случае, широко известная формула, отмечающая особое, исключительное положение человека в мире и указывающая на его специфику как существа мыслящего и рационально деятельного. Но человек есть не только рациональное существо, его природа весьма многообразна в своих проявлениях, в том числе и иррациональных. Человек – это сложная целостная система, которая является компонентом биологической и социальной систем, что обусловлено тем, что человек представляет собой как биологическое, так и социальное существо. И в этом также его специфика как особого рода сущего.

Следует отметить, что бытие человека как Homo Sapiens всегда содержательно обусловлено смыслополагающей деятельностью, актуализируемой посредством ценностей. И поэтому ценностный уровень бытия человека, который делает его практику жизни содержательной (экзистенциально-содержательной) является главной сущностной характеристикой человеческого бытия как такового.

Ценность, которая всегда содержит антропоморфно-значимый смысл – не просто философская категория, это – центральная категория человеческого бытия. Именно ценности удостоверяют уникальную специфику человеческого бытия, и посредством ценностей разворачивается потенциал природы человека как особого рода сущего.

Именно ценности, придающие смысл всему доступному человеку сущему и его формообразованиям являются изначальным побудительным основанием выбора потребностей, интересов, целей деятельности, а также и тех условий, в которых совершается сам выбор. Так на вопрос, «во имя чего совершается та или иная деятельность?», ценность дает адекватный ответ, полагая основание выбора человека – субъектом целей, задач, средств, условий и предполагаемых результатов деятельности (процедура выбора на базе ценностей есть оценка).

Посредством ценностей человек удовлетворяет свою главную метапотребность, отличающую его бытие от инстинктивно-натуралистического животного существования, – потребность в осознании смысла жизни, которую В. Франкл квалифицирует «стремлением к смыслу».

Определяемое ценностями обретение смысла жизни, его конструктивное воплощение в практике жизнедеятельности есть не что иное, как формирование феномена человека, его личности. Ценности

выступают смысложизненными ориентирами, которые определяют жизнедеятельность человека в целом. Поэтому В. Ильин и утверждал, что человек – существо ценностное.

Это означает, что человек как таковой выступает субъектом ценностей и ценность есть главное условие для понимания сущности человека. Самое существенное в человеке, определяющее его многомерную уникальность – это способность актуализировать и воплощать в своей жизни ценности. *Ценности являются главным атрибутом* (лат. *attribuo* – наделять) *человеческого бытия*, причем интерпретация духа/духовности как экзистенциально-выраженной ценностной ориентации позволяет говорить о духовной сущности человека.

Ценностно-мировоззренческое отношение человека к миру и самому себе складывается в более или менее упорядоченную иерархию ценностей, на вершине которой находятся абсолютные ценности, выраженные в форме идеалов, а в ее основе – регулятивные ценности, закрепленные в форме социально-значимых норм, упорядочивающих жизнь индивида и общества. И поскольку идеалы и нормы являются модификацией ценностей, *постольку в системе мировоззренческих представлений человека ценности, идеалы и нормы выступают как целостное, интегральное образование, являясь смысловым или смысложизненным ядром мировоззрения, – т.е. его конститутивным началом.*

А теперь из теоретического поля вернемся к реальному человеку. Именно конкретный индивид с его четко видимыми аксиологическими установками и реальными деяниями дает нам понять какова сущность его бытия, программа жизнедеятельности, насколько он является «вольнотпущенником природы» (по Э. Фромму) и какова смыслонаполненность его жизни.

Итак, в этой статье автор считает уместным привести два небольших примера того, как причудливо деформированные ценностно-мировоззренческие представления человека проявляются в социуме, находя себе прибежище, популярность и даже славу, в такой области, как культура. Каким же образом эти радикально измененные аксиологические установки влияют на социальную адаптацию человека, его психо-сексуальное поведение, творческую реализацию?

Речь пойдет о двух ловеласах-символах XVIII века – Джакомо Джироломо Казанове и его современнике Донасьене-Альфонса-Франсуа де Саде. На сегодняшний день уже существует достаточно много серьезных исследований о жизни и сексуальных «проделках» этих двух одиозных личностей [1, 2, 3]. На протяжении двух столетий историки, писатели, врачи пытались объяснить их столь неоднозначный «сексуальный магнетизм». И лишь в последние десятилетия XX века ученые поставили им окончательный диагноз. Они убедительно доказали, что откровенное попрание духовных идеалов, отсутствие или сознательное нарушение социокультурных норм и сексуальных табу, аморализм и асоциальность, включая сексуальную оргию, рядящуюся в одежды социального протеста, не могут рассматриваться, как естественные или даже специфические формы поведения человека. (Бунт в сексуальной сфере вообще тема психиатрического характера).

Таким образом, речь в данном случае должна вестись об аномальной (патологической) сексуальности и связанной с ней такой же радикально деформированной психикой.

Многие мотивы столь «экстравагантного» сексуального поведения этих двух «секс-символов» эпохи стали понятны при изучении их так называемого литературного наследства. Их творческая самореализация заключалась в том, что каждый из них оставил после себя огромное количество «мемуаров», где среди эпизодов соблазнений много описаний мистических действий, всевозможной каббалистики и оккультизма. Психологи и психиатры, сексологи и сексопатологи после многолетних дебатов все же поставили им точный и безжалостный диагноз. В нем причудливо переплелись многие комплексы и мании, но наиболее точно определяющими поведение Казановы были: эксгибиционизм, садизм, вуайеризм, психопатия и неврастения [4, с. 113-116].

Здесь уместно вспомнить исследования И.Н. Давыдовой о психоантропологическом феномене конституциональной дегенерации – *химеризме*, в котором и *заключается проблема скрытого вырождения* [5]. Именно в химере господствует бессистемное сочетание несовместимых между собой поведенческих черт: на место единой личности приходит полный хаос царящих в психической структуре психопатий.

Вспомним, что носителями таких антропологических черт (по Давыдовой И.Н.) – называются *химериты*. У подобных личностей наблюдается повышенная генетическая представленность личностных нарушений мозаичного типа, что рассматривается в контексте общей биогенетической (психогенетической) предрасположенности к различным типам расстройств. Тут надо отметить, что *основной чертой при мутагенном расстройстве личности является стремление непрерывно получать удовольствие, максимально избегая всякого напряжения и труда*. Основные стратегии таких лиц – нападение, обман, манипуляция, эксплуатация. Единственно открытое проявление эмоций – гнев по поводу обладания окружающими тем, чего нет у него, заслуживающего большего, по его мнению, чем он имеет. *Характерными для химеритов являются постоянные ощущения правомерности своего поведения, отсутствие упреков в свой адрес и чувства стыда*. При этом отсутствует нарушение мышления, а напротив, выявляется хороший вербальный интеллект, им свойственно принимать на себя роль «хищников» в «жестокоем мире», где нарушение норм является правилом. Условное убеждение (делузия) этих людей «если я не буду манипулировать людьми, эксплуатировать их, нападать на них, я никогда не получу того, что заслуживаю». *Этот облик – облик социального зла, религиозно-мифологическим прототипом которого является демон. Именно этот тип личностного расстройства, в рамках концепции психодуховного развития, рассматривается Давыдовой И.Н. как аномальное, извращенное – порочное.*

В своих мемуарах «История моей жизни» Джакомо Казанова пишет, что испытывал гипертрофированное сексуальное влечение ко всем взрослым женщинам, практически без исключения. Такую сексуальную позицию мужчины, по словам Яна Линдблада, с «незапамятных времен отличает

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ АНАЛОГИ ДЕГЕНЕРАТИВНОГО ПРЕЛОМЛЕНИЯ
ЦЕННОСТНО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ЧЕЛОВЕКА

инстинктивное влечение ко всем не оплодотворенным особям другого пола». В своей книге «Человек – ты, я и первозданный» Я. Линбланд утверждает, что сексуально нормальным и психически здоровым этого человека назвать никак нельзя. А значит, и его «неординарное» сексуальное поведение – всего лишь крайне болезненная и неадекватная форма аномальной сексуальности, а его «литературные шедевры» – плод больного воображения и расстроенной психики. Но его дневниками и воспоминаниями зачитывалась вся Европа, о Казанове ставят фильмы, спектакли, пишут романы, экранизируют его «похождения».

Так почему сексуальный извращенец, масон и психически больной человек оказался кумиром и героем нескольких поколений молодежи, и не только итальянской? Опоэтизированный образ Казановы даже привел к созданию легенды об идеальном мужчине – покорителе женских сердец. В чем же загадка такой оглушительной популярности Казановы и маркиза де Сада?

С середины 90-х уже и молодежь бывшего Советского Союза зачитывалась мемуарами одиозных итальянцев. Так с какой же целью, и кем, на рубеже XX-XXI вв. оказался так раскручен феномен универсальной и мегапривлекательной сексуальности? Да и само понятие «секс-символ» вошло в наш обиход именно в эти годы. Разумеется, это произошло не случайно... Холодная война с идеологией культа безудержного секса, извращений и асоциального поведения продолжала делать свое дело...

Резко осуждаемая церковью и обществом репутация маркиза де Сада, вообще не знала себе равных: постоянные общественные скандалы, суды, обвинения в ереси, аресты, попытки отравления, растление малолетних, содомский грех и прочие прелюбодеяния. Все закончилось для него в 1777 году, когда он был арестован и заключен в Бастилию, где и написал большинство своих непристойных сочинений.

Если же рассматривать логику жизни де Сада с точки зрения современной психологии, то все мотивы его поступков абсолютно вписаны в поведенческий тип *химерита*. В связи с отчуждением от социальных ценностей и ориентацией на собственные желания он прибегает к психическим декомпенсациям, к системе псевдозамещений, создающих внутреннее душевное равновесие. Причины своего безнравственного поведения де Сад видит не в своих отрицательных качествах, а во внешних обстоятельствах, в поведении других людей. Безнравственные действия у него совмещаются с высокой самооценкой. Это свидетельствует о неадекватности его оценок и глубоких нарушениях в ценностно-образующей сфере его личности. Самооправдание у него сводится к перенесению ответственности на других лиц, на сложившиеся обстоятельства. Подлинные исходные мотивы его поведения постоянно трансформируются и оформляются в приемлемом для него виде.

Мотивация де Сада, как *химерита* формируется личностными негативными качествами – корыстью, крайней распушенностью, мстительностью, ревностью, тщеславием, системой ложных воззрений. У него особенно глубокие сдвиги в мотивационно-потребностной сфере – она крайне примитивизирована, его действия осуществляются на низком импульсивно-установочном уровне регуляции. Мотивация таких действий свернута, что и создавало видимость «безмотивного» действия.

В июле 1781 года де Сад впервые получает разрешение на свидание с женой. Остается чуть более четырех лет до того, как им за 37 дней будет исписан рулон бумаги в 20 метров, на которых будут изложены «120 дней Содома», утерянные и обнаруженные только в начале XX века, и опубликованные в 1904 году. Примечательно, что Сада в последний раз, и уже окончательно, арестовали в 1801 году, как автора «самого скабрезного из всех непристойных романов», во время обыска у Массе, его издателя. Тогда же изымаются и все его немногочисленные рукописи [6, с. 11].

Подобно Казанове, он серьезно увлекался каббалой и нумерологией, деля выводы даже из количества ударов, полученных и нанесенных им во время сексуальных оргий с бичеванием [4, с. 120]. Его логические построения основывались, без сомнения, на сексуальных импульсах. Возможно, он искренне изучал половой инстинкт, но при этом не переставал быть сексуальным извращенцем. Де Сад умер в 1814 году в Шарантоне, в доме для умалишенных. Вполне логичный финал для человека, разьедаемого сложнейшим процессом психофизиологической дегенерации.

Отметим привычку маркиза придумывать новые сексуальные культы, очевидно ассоциируя сексуальность с мистикой. Эти проявления в современных исследованиях о сексуальных парафилиях именуется *криминальной триадой*: *эксгибиционизм, педофилия, садомазохизм* [7, с. 138 -152].

Но уместна история в том, что и образ де Сада так же, как и Казановы, был романтизирован, опоэтизирован и включен в общемировую культуру как «пикантный эротический фрагмент». Европа сразу поставила своему «кумиру» странный диагноз: «смесь пороков и добродетелей», а через два столетия сделала де Сада чуть ли не классиком «неординарной» сексуальности. И как итог – о жизни этого человека издаются романы, ставятся фильмы, пишутся пьесы для театров [8, с.195].

В приведенных двух примерах компасом психоантропологического феномена конституциональной дегенерации – химеризма, является психический тип с преобладающим сексуально-парафильным поведением. Поскольку психические болезни обычно связаны с сексуальными расстройствами (девиациями, парафилиями), то в данном случае аномальная сексуальность является своего рода внешним индикатором или барометром, по которому можно установить предрасположенность данного индивидуума к психическим отклонениям, и в свою очередь все это указывает на конституциональную дегенерацию.

В диагностике аномальности личности нам помогает обширнейшая литература по психиатрии, психологии и антропологии, не считая множества фольклорных зарисовок с натуры, сохранившихся в устной традиции. Не остается за кадром и мировая художественная литература, которая буквально изобилует извращениями, начиная с тех же маркиза де Сада, Казановы, Леопольда Захер-Мазоха, Эмиля Золя, не говоря уже о потоке современной беллетристики.

«Для общественного сознания описание убийства не выглядит столь безнравственным, как описание соития», – эти слова С. Лема многое проясняют. Следствием подобного восприятия, является то, что проблема психо-сексуальной аномальности человека до сих пор отодвигается на периферию научных интересов, включая сексологию.

В сфере искусства – картина прямо противоположная. Тема извращений используется в кинематографии, литературе и драматургии с невиданной силой. Именно болезненный эротизм и аномальная сексуальность становятся сегодня ключевыми элементами в мировой художественной культуре. Именно они являются основой для создания литературно-художественных конфликтов и стержневой составляющей характеров главных героев. Извращенная сексуальность является сегодня доминирующим моментом даже в создании сценических и эстрадных имиджей. Раскручивая те или иные проекты, продюсеры нещадно эксплуатируют феномен дегенерации во всех его компонентах и проявлениях. Ведь уродство по-своему притягательно, ему сочувствуют, его жалеют, боятся, а иногда и подосознательно к нему тянутся.

Загадка успеха многих посредственных литературных, экранных и театральных проектов в том, что в них присутствует (скрыто или явно) изрядная порция патологии, извращений и болезней. А эти аномальные психо-сексуальные состояния и поступки героев, их изрядно деформированные ценностно-мировоззренческие установки, в свою очередь, провоцируют у читателя (зрителя) такие эмоциональные импульсы, как омерзение, испуг, страх, боязнь, паника, т.е. пробуждают глубинные архаичные образы и чувства, хранящиеся глубоко в подсознании любого человека. Помимо воли зритель (читатель) оказывается поработанным подобным произведением, оно остается у него надолго в памяти, он делится своими ощущениями с окружающими, тем самым, привлекая к произведению дополнительное внимание и неоправданно долгий интерес [9, 10, с. 100-112].

И как результат – все новые и новые зрители замирают от отвращения и гадливого чувства неприятия уродства и извращений, происходящих на экране (на сцене), но покинуть зал не в состоянии. Они сражены глубинными атавистическими инстинктами собственного подсознания.

Выводы. Изъятие «железного занавеса» и диффузное проникновение западных образцов породили эффект дегенеративности личности и культуры. Это проникновение осуществлялось через литературу и искусство, заметно перестроившихся (отказ от устоявшейся каноники великой русской и советской литературы и искусства) под гедонистически-потребительский шаблон западной постхристианско-постпросвещенческой культуры. Современная (постмодернистская) культура буквально пронизана психо-аномальной сексуальностью человека. Таким образом, обсуждаемая проблема стоит предельно остро и требует соответствующей реакции научной общественности, общества и государства. Напрашивается система мер, предостерегающих (охраняющих) общество от встречи с гипертрофированным безобразным, патологическим, личностно-разрушительным. Проще говоря, на повестке дня в очередной раз возникает вопрос о цензуре (!).

Источники и литература:

1. Барт Р. Маркиз де Сад и XX век / Р. Барт. – М., 1992. – С. 182-210.
2. Бланшо М. Сад– Маркиз де Сад и XX век / М. Бланшо. – М., 1992. – С. 47-88.
3. Бовуар С. Нужно ли аутодафе? – Маркиз де Сад и XX век / С. Бовуар. – М., 1992. – С. 133–69.
4. Партридж Б. История оргий / Б. Партридж; пер. с англ. М. Жарницкого. – М. : КРОН–ПРЕСС, 1997. – 160 с.
5. Давыдова И. Н. Психология судьбы / И. Н. Давыдова, – М., 2012. – 196 с.
6. Ткаченко А. А. Сексуальные извращения – парафилии / А. А. Ткаченко. – М : Триада – X, 1999. – 461 с.
7. Дворянчиков Н. В., Ткаченко А. А. Некоторые дезонтогенетические механизмы формирования садизма / Н. В. Дворянчиков, А. А. Ткаченко // Российский психиатрический журнал. – 1998. – № 3. – С. 4–9.
8. Мисима Ю. Маркиз де Сад / Ю. Мисима // Современная драматургия. – 1990. – № 5. – С. 195-228.
9. Эйсер Лота. Дьявольский экран / Л. Эйсер. – Прага. 1998. – 281 с.
10. Федоров Ю. В. Зло в мировой культуре XX столетия / Ю. В. Федоров. – Симферополь : Азбука, 2004. – 336 с.